

ОТ ГОЛОФРАСТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ К СЛОВОТЕКСТУ

Изотов В.П.¹, Ковынева И.А.²

¹ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет Министерства образования и науки Российской Федерации», Орел, Россия, (302026, ул. Комсомольская д. 95.) e-mail: vpizotov@yandex.ru

²ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», Курск, Россия (305041, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3) e-mail: ir_kov@yahoo.com

Статья написана в рамках разработки темы «Голофразис как способ мировидения». Авторы ставят цель - подвергнуть лингвистическому осмыслению голофразис как способ словообразования и проанализировать голофрастические конструкции с позиции словотекста, под которым понимается произведение, состоящее из одного окказионального слова. Авторы, опираясь на широкую филологическую традицию, репрезентируют и интерпретируют материал, что позволяет им описать механизм порождения голофрастической конструкции, особенности ее функционирования в различных текстовых позициях. Анализу подвергается взаимодействие голофразиса с другими способами окказионального словообразования - ретроскрипции, тмезиса. В ходе исследования рассматривается особенность голофрастических конструкций в плане их соотношения со словотекстом, проявляющаяся в отчётливом представлении этапов порождения словотекста: реально восстанавливаемая производящая база (предложение) - голофрастическая конструкция (сворачивание предложения в слово) – словотекст (слово становится обозначением ситуации). Определяющим характерологическим свойством голофрастических конструкций является их самоконтекстуальность, которая обеспечивается тем обстоятельством, что голофрастическая конструкция представляет собой свою же производящую базу. Авторы указывают на то, что не любая голофрастическая конструкция становится словотекстом, большая их часть лишь обнаруживает потенции превращения в словотекст.

Ключевые слова: голофразис, словообразование, голофрастическая конструкция, словотекст, текст в тексте, самоконтекстуальность.

FROM HOLOPHRATIC CONSTRUCTION TO THE WORD-TEXT

Izotov V.P.¹, Kovyneva I.A.²

¹Oryol State University, Ministry of education and science of Russian Federation, Oryol, Russia (302026, Komsomolskaya Street, 95) e-mail: vpizotov@yandex.ru

²Kursk State Medical University, Ministry of Health care of Russian Federation, Kursk, Russia (305041, Kursk, Karl Marx Street, 3), e-mail: ir_kov@yahoo.com

The article is written within the work on the topic «Holophrase as a way of world view». The authors put the aim – to subject to the linguistic reasoning the holophrase as a way of word formation and the holophrastic constructions are analysed from the position of word-text, which is understood as a production, consisting of one occasional word. The authors, basing themselves upon the wide philological tradition, represent the material, interpreting it exactly to be able to describe the mechanism of creation of holophrastic construction and the peculiarities of its functioning in the various text positions. There is given the analyses of interaction of holophrase and other ways of occasional word formation - retroscription and tmesis. Within the process of investigation there's considered such peculiarity of holophrastic construction as its interaction with the word-text, which is reflected in the representation of the stages of creation of word-text: the true restored deriving base (sentence) – holophrastic construction (rollback the sentence into the word) – word-text (the word becomes the designation of situation). The defining characteristic feature of holophrastic constructions is their self-contextuality, which is provided by the circumstance, that holophrastic construction represents itself its own deriving base. The authors establish, that not every holophrastic construction may turn into the word-text. The majority of them just demonstrate the potencies of turning into the word-text.

Keywords: holophrasis, word-formation, holophrastic constructions, word-text, text inside the text, selfcontextuality

Проблема словотекста только становится предметом лингвистического рассмотрения. Под словотекстом понимается произведение, состоящее из одного слова (это было отмечено применительно к окказиональным словам) [3].

Следует отметить, что М.Н. Эпштейн выразил такую же идею следующим образом: «Самым кратким литературным жанром считается афоризм – обобщающая мысль, сжатая в одно предложение. Но есть жанр ещё более краткий, хотя и не вполне признанный и почти не исследованный в качестве жанра: он умещается в одно слово. Именно слово и предстаёт как законченное произведение, как самостоятельный результат словотворчества. Подчёркиваю: слово не как единица языка и предмет языкознания, а именно как литературный жанр: в котором есть своя художественная пластика, идея, образ, игра, а подчас и коллизия, и сюжет. **Однословие** – так я назову этот жанр – искусство одного слова, заключающего в себе новую идею или картину. Тем самым достигается наибольшая, даже по сравнению с афоризмом, конденсация образа: максимум смысла в минимуме языкового материала» [10].

Неологи не неоднократно обращали внимание на то, что неузвальное слово может восприниматься как своеобразное произведение (см., например [5]), однако следующий логический шаг – признание окказионального слова текстом – не был сделан.

В.П. Григорьев, говоря о том, что к неологизмам В. Хлебникова невозможно применить «без существенных оговорок» обычные воззрения о контекстуальной их обусловленности, практически подходит к определению окказионализма как словотекста, но терминологически это, к сожалению, не обозначено [2].

Голофразис представляет собой соединение предложения или нескольких предложений в одно слово, называемое голофрастической конструкцией, например: «Индейцы, живущие неподалёку, поднахватились неологизмов, и теперь уже ружьё на нуму именно «ружьё», а не «**железная-палка-с-огнём**»» (А. Канторович) (подробно голофразис как явление словообразования описан в работе [7]). Высказывалось мнение, что, в отличие от многих других способов словообразования, голофразис обнаруживает движение от текста к слову, и это, в противоположность словотексту как движению от слова к тексту, получило название текстословия [4]. Однако голофразис обнаруживает и свойства словотекста: «Словарная единица, таким образом, концентрирует информацию о расчленённом фрагменте действительности в одной словесной единице» [8].

Очевидно, что голофразис представляет собой почти идеальное представление ономаσιологического процесса в понимании представителей орловско-воронежского направления в исследовании ономаσιологии ([9]).

Особенность голофрастических конструкций в плане их соотношения со словотекстом проявляется в том, что в данном случае отчётливо представлены этапы порождения словотекста: реально восстанавливаемая производящая база (предложение) – голофрастическая конструкция (сворачивание предложения в слово) – словотекст (слово

становится обозначением ситуации). Рассмотрим это на следующих примерах: «Упор лёжа принять! Встать! Упор лёжа принять! Встать! **Упорлёжапринять!**» (А. Минкин).

В данном случае представлена производящая база, выраженная командой: «Упор лёжа принять!», её стяжение в одно слово – **упорлёжапринять**, которое становится обозначением ситуации: интенсивное исполнение команды, а поскольку речь идёт об армейской службе, – неуставные отношения.

В следующем примере тоже представлена производящая база (кстати говоря, это весьма редкие случаи в контекстах голофрастических конструкций): «Девочка упала на колени... лицом в песок. Сержант долго смотрел на свои руки, с которых капала кровь. Перевёл взгляд на влажный песок у головы девочки, на раздробленную голову духа... Руки, песок, голова... **Руки-песок-голова... Рукипесокголова...**» (В. Поповичев).

В тех случаях, когда производящая база в контексте не представлена, она легко восстанавливается: «Все кончилось летом 2000-го: деньги, игра и команда. Здорово начав чемпионат, «Кривбасс» затем посыпался, потерпел 4 поражения подряд с общим счетом 0:6, после чего Олег Таран вышел вон, а с Геннадием Литовченко криворожцы молчали в атаке еще 4 матча, в том числе два еврокубковых с «Нантом». Зимой 2001-го почти все хорошие игроки покинули клуб (в частности **«Александр-Грановский-который-бегаёт-быстрее-Роберто-Карлоса»** поехал к Олегу Романцеву)» (Е. Зырянкин).

Производящая база «Александр Грановский, который бегаёт быстрее Роберто Карлоса» становится словом **Александр-Грановский-который-бегаёт-быстрее-Роберто-Карлоса**, а оно обозначает ситуацию «футболист команды «Кривбасс», которого зовут Александр Грановский, бегаёт быстрее самого быстрого футболиста мира по имени Роберто Карлос».

В связи с рассмотрением голофразиса применительно к словотексту вполне уместно поставить вопрос о том, в какой степени голофрастические конструкции соотносятся с синтаксисом семантического языка, с прототипами и инвариантами в понимании А. Вежбицкой [1]. Речь идёт о следующем: производящая база, представленная несколькими лексическими единицами в составе синтаксической конструкции (что может рассматриваться как инвариант), может преобразовываться в единую голофрастическую конструкцию, представленную в слитной или полуслитной интерпретации (их логично рассматривать как варианты). Предпочтение конкретного варианта реализации зачастую находится на таком глубинном уровне мотивации, что далеко не всегда можно выстроить концептуальное объяснение. (Кстати говоря, приведенный ранее пример с вариативным представлением голофразиса **руки-песок-голова** и **рукипесокголова** является уникальным).

Можно говорить о том, что по своей структуре голофрастические конструкции обладают наибольшими потенциями превращения в словотекст.

В то же время следует отметить такую особенность голофрастических конструкций как словотекста: они практически никогда не употребляются изолированно (окказионализмы, созданные способом голофразиса, в подавляющем большинстве случаев функционируют в тексте), крайне редко используются в качестве заголовка и единично отмечены в перечнях других окказионализмов, представленных списком в таких газетных рубриках, как «Аферизмы», «Оговорочки», «Опечатки», «Очепятки», «Однословицы» и др.

Единственным известным нам примером использования голофрастической конструкции в качестве названия является следующая заметка в «Литературной России»:
КТОАНИГИРОИ?

Теперь такой вопрос: **ктоанигирои?** То есть кто они, герои покорения вершин? Страна должна знать их не под безликой командной подписью «редколлегия», а поимённо (В. Дерягин).

Следует отметить, что данная голофрастическая конструкция создана сочетанием голофразиса с графическим словообразованием (в его орфографической разновидности). Искажение написания (нарочитая орфографическая неправильность) обусловлено тем, что автор критикует в том числе и издание «Собеседник», в котором была рубрика «Абъединение».

В тех редких случаях, когда голофрастические конструкции даются в составе списка окказиональных слов, представляющих собой некое квазитекстуальное единство, они тоже образованы сочетанием голофразиса с другими способами, например: **Мнедали** (В. Аулов). В данном случае голофразис сочетается с контаминацией: неопределённо-личное предложение **мне дали** объединяется со словом **медали**; значение – «мне дали медали». В случае **ележивчик** (А. Вернер) голофразис сочетается с междусловным наложением: **еле жив + живчик** → **ележивчик**; значение – «живчик, который еле жив».

Голофразис как ни один другой способ словообразования позволяет прояснить одну из существеннейших проблем словотекста – проблему соотношения окказионального слова и текста, в который оно может быть развёрнуто. Однако вторая важнейшая проблема словотекста – функционирование окказионального слова в совокупности других окказионализмов, т.е. своеобразная проблема текста в тексте – на уровне голофрастических конструкций своего разрешения не находит.

Определяющим характерологическим свойством голофрастических конструкций является их самоконтекстуальность, т.е. свойство быть понятными без дополнительной информации, без дополнительного контекста (подробнее об этом см. [6]), что создаёт

определённую парадоксальность, поскольку изолированность употребления им не свойственна. Самоконтекстуальность обеспечивается тем обстоятельством, что голофрастическая конструкция представляет собой свою же производящую базу: слитное или полуслитное написание голофрастического окказионализма легко развёртывается в синтаксическую единицу, на базе которой слово создано.

Теория словотекста находится в стадии своего становления, её основные понятия только разрабатываются, и проекция способов словообразования (особенно окказиональных) и окказиональных образований на словотекст позволит чётче очертить его принципы, так что рассмотрение голофрастических конструкций через призму свойств словотекста является в какой-то мере необходимой операцией (о результативности которой можно дискутировать) для установления статуса словотекста как лингвистической данности.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
2. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М.: «Наука», 1986. – 256 с.
3. Изотов В.П. Словотекст // Текст: грани и границы. - Орёл, 1995. - С.131-134.
4. Изотов В.П. Текстословие // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. - М., 1996. - С.110-112.
5. Калниязов М.У. Окказиональные и потенциальные слова в языке современной периодики (суффиксальные имена существительные): Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1978. - 19 с.
6. Ковынёва И.А. Голофрастические конструкции как самоконтекст // Проблемы ономазиологии и теории номинации. Сб. матер. Международной научной конференции 11-13 октября 2007 года. В 2-х ч. Ч.1. – Орёл: ОГУ, 2007. – С.164-166.
7. Ковынёва И.А. Голофразис как потенциальный способ русского словообразования. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2010. – 156 с.
8. Миловская Н.Д. Голофрастические конструкции – особая категория лексики современного немецкого языка // Лексические категории на материале немецкого языка. – Калинин, 1984. – С.63-75.
9. Торопцев И.С. Словопроизводственная модель. – Воронеж: ВГУ, 1980. – 184 с.
10. Эпштейн М.Н. Слово как произведение. О жанре произведения // Эпштейн М.Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С.254-320.

Рецензенты:

Ветчинова М.Н., д.п.н., профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск;

Зубкова О.С., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск.